

ТРАДИЦИИ

*Оленеводы – люди универсальные

Ксюша Чупрова и В. Ф. Чупрова.

Род Чупровых идёт от Марии Васильевны (Вокуевой) и Якова Ивановича Чупрова, у них родились сыновья Василий и Феофан, а также дочери Агафья, Анна, Наталья и Марина. С малолетства все они переняли у родителей традиции. Дочь Натальи – Татьяна тоже работала чумработницей. Анна Яковлевна вышла замуж за потомственного оленевода Якова Григорьевича Чупрова и всю свою жизнь они провели в тундре, трое их детей – Екатерина, Егор и Иван – также продолжают традиции предков. Мария проживает в Окунёво.

Библиотекарь Вера Феофановна Чупрова с любовью рассказала присутствующим на вечере о своих родных, их кочевой жизни. Провела экскурсию по импровизированному чуму, отметив, что это мобильное жилище, где каждый предмет имеет своё назначение и место. Весь чум делится на сектора. «Пачь» – центральная часть, «вода пом» – передняя часть чума, это место женщины. Здесь она занимается домашними работами: шьёт, чинит одежду и обувь, готовит пищу, накрывает на стол. Здесь же ставят полочку с иконой «джадж». «Узлын место» – спальное место. Оно отгораживается пологом из ситца или балаганом. Его используют только ночью, днём же аккуратно сворачивают в рулон и закрепляют к шестам над подушками, как и спальное место. Балаган также применяется вместо душевой кабинки. Чтобы устроить в чуме банный день, нужно нагреть воду, вынести все вещи из балагана... и всё – помывочная готова! «Сеюку» или «бор пом» – задняя часть чума, оно находится по обеим сторонам от входа. Тут хранят одежду, обувь и вещи. В чуме нет мебели, а есть только ящик для посуды «погребечь», для кухонной утвари «куда», маленький столик «пызан», низенькие стульчики – всё то, что мобильно и легко переносится.

– В чуме используют меховые мешки, овчинные одеяла, спальники и подушки. Наши предки для освещения применяли керосиновые лампы. Сегодня есть передвижные электростанции. Сейчас в современном чуме имеются телевизоры, ноутбуки, стиральные и швейные машинки. А для детей взяли книги, игрушки и даже велосипеды, – отметила Вера Феофановна.

Также присутствующие узнали, что у каждой женщины тоже есть свой сундучок и называется он «куд». Используют ещё женские сумочки «тучу», «плюс». Их шьют из меха и украшают замшой и кожей. К ней крепятся игольник и футлярчик для напёрстка. В этих сумочках

шения в виде клыка волка или когтя медведя.

Женская малица – длинная, носится без пояса. Украшением служит яркая маличина рубаха красного, малинового, фиолетового или зелёного цвета из атласной или хлопчатобумажной ткани. Для капюшона выбирается белый или светло-серый мех и регулируется с помощью атласной или капроновой ленты.

Особенно тёплой и красивой считается детская малица. Она двусторонняя, шьётся мехом наружу и внутрь из пестрых, белых или тёмных шкур, рукава украшаются широкой полосой сукна, иногда с неброским узором. Малица остается частью национальной культуры коми-ижемского народа. Она очень удобна и практична, поскольку была придумана северянами для жизни в суровых климатических условиях. Присутствующий на вечере потомок оленеводов Всеволод Чупров примерил на себя

нужен разный вид меха, а он зависит от времени забоя животного. После этого шкуры и камусы нужно высушить, выделать (снять мяту, растянуть). Делается старым дедовским способом и оборудованием. Шьют меховые изделия гранёными иглами, вместо ниток служат жилы со спинной части забитого оленя, пережившего зиму. Женщина в чуме первая встаёт и последняя ложится спать.

Мария Яковлевна со знанием дела говорила об олене, этом уникальном животном. Это не только средство передвижения, но и продукт питания, и материал для изготовления изделий, в том числе украшений. Шкура и камусы служат для пошивания одежды и обуви. Мясо используют в пищу, из ног оленя готовят вкусный холодац, костями после, как уже говорилось, играют дети. Весенние рога «пант» используются в косметической промышленности и медицине. Окостеневшие рога также идут для медицинских нужд, а ещё из них варят клей.

У мужчин в чуме работы ещё больше, чем у женщины, они и столяры, и плотники, и загонщики, и ветеринары, и водители, и пастухи, и строители, и первоходцы. На их плечах вся мужская ответственность за судьбы и жизни всех своих родных, работников и оленей. Изготовление упряжи, подготовка саней, возов, ремонт и много другой неизвестной нам простым людям работы. Весной, когда бригады выезжают с зимовки, олени идут почти без остановки, потому что спешат на отёлы, которые происходят на весенних пастбищах. Поэтому чумы почти не собирают, идут ходом. У каждой бригады свой исторически сложившийся маршрут. Среди пастухов обязанности тоже распределены. Когда оленеводы «яндают» (переходят с одного места на другое), впереди всегда идёт «ясевей» – это мужчина, знающий без компаса и карт каждую воргу (тропа для прохода), которая приводит стадо к нужной стоянке. Этот человек в любой ситуации помогает людям, которые вместе с ним идут «аргышем» (обоз – состоящий из нескольких оленевых упряжек).

М. Я. Чупрова зачитала письмо потомкам и закончила свой интересный рассказ так: «Оленевод – это не профессия, а образ жизни, у него своя стихия – тундра. Бывших оленеводов не бывает. Оленевод – это навсегда».

Вокальная группа «Мели аньяс» и Павел Терентьев исполнили весёлые песни на коми и русском языках.

Заместитель директора Районного центра культуры, досуга и кино Т. В. Пешевич поблагодарила семьи Рочевых-Чупровых за участие в проекте, вручила Диплом участника фестиваля «Родные люди», подарки и выразила уверенность, что семейно-бытовые традиции, сформировавшиеся в этих семьях, будут жить вечно.

Многовековое занятие оленеводством выработало определённые черты характера у людей этой сложной профессии. Мужчины волевые, сильные, отважные, физически крепкие, закалённые ветрами и непогодой, чаще немноговоря. Все в этом убедились: два брата Пётр и Егор Филипповичи Рочевы, присутствующие на вечере, говорили мало, но по существу и со знанием дела, объясняя и показывая только самое основное.

Женщины в тундре не менее сильные, ответственные, решительные, умеющие оберегать и помогать. Но одно неизменно у оленеводов – жизнерадостность и чувство юмора, умение пошутил над собой, посмеяться. Наверное, без шутки было бы трудно ежедневно выполнять такую архисложную работу. Пусть множатся оленеводческие династии и продолжаются рода.

Анна ПОЗДЕЕВА.

Фото автора и Ольги КАНЕВОЙ.

женщины держат разные выкройки «наметы», а также свои вещицы.

Ксюша Чупрова, её папа потомственный оленевод, никогда не была в чуме, и ведущая поиграла с ней в игру на знание цифр на коми языке, рассказала, что раньше дети дома играли в «Бабки» по коми «шег», или игру «Оленеводы в тундре» («Тундраны кор видзысьясон ворсом»), отражающую жизнь оленеводов. Для этого использовались разные косточки. Каждая обозначала определённый живой или неживой предмет. Из всех этих костей составлялся обоз «аргыш». А на улице – подражая своим родителям, они ставили на нары олени рога и кидали аркан, тренируя свою ловкость, внимание и меткость.

В. Ф. Чупрова также показала одежду оленеводов и познакомила зрителей с её названиями и деталями. Тобоки – высокая меховая обувь выше колена. Шьются они из оленевых камусов мехом наружу. Для фиксации тобоки обвязывают чуть ниже колена специально связанными оборками.

Малица – основная одежда оленеводов. Она представляет собой широкую рубаху из цельных кусков шкуры мехом внутрь. К ней пришит двухслойный капюшон «малича юр», который при необходимости легко снимается с головы и откладывается назад. Рукава заканчиваются меховыми рукавицами «кепись», подол украшает меховая оборка «панды». Для предохранения от сырости, грязи и солнца поверх малиц носят маличные рубахи из плотной ткани или сукна «малича кыш», «мальтиякыш».

Мужская малица чуть ниже колен и обязательно подпоясывается кожаным ремнём – «тасмой», который регулирует её длину, прижимает к телу и не позволяет ветру задувать снизу. На «тасме» у оленевода всегда находится нож в ножнах и некоторые скромные укра-